

0958

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кенди Менерд

РОМАНТИЧЕСКОЕ ИСПЫТАНИЕ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кенди Шеперд
Романтическое испытание
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 958

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48599048
Романтическое испытание: Центрполиграф; Москва; 2019
ISBN 978-5-227-08911-3

Аннотация

Уил Хадсон узнает, что его бывшая жена погибла и у него осталась семимесячная дочь, о существовании которой он не подозревал. Уил обращается за помощью к своей давней подруге Джорджии Лэнг. Их дружба проверена временем, но выдержит ли она испытание взаимным влечением?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	36
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Кенди Шеперд

Романтическое испытание

Second Chance with the Single Dad

© 2019 by Kandy Shepherd

«Романтическое испытание»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

Джорджия Лэнг с самого первого дня дружбы с Уилом Хадсоном не могла не замечать, что он – потрясающий красавец. Да и какая женщина не обратила бы внимания на такого великолепного мужчину? Но Джорджия никогда не позволяла себе даже на самую малость поддаться влечению к Уилу.

Было намного безопаснее оставаться с ним «просто друзьями», потому что женщины сами вешались ему на шею, а он, после бурного, но краткого романа с легкостью расставался с ними. К тому же Джорджия считалась обычной девушкой – достаточно привлекательной, но вряд ли способной вскружить кому-либо голову, – то есть полной противоположностью тем гламурным особам, с которыми встречался Уил.

Очаровательные девицы появлялись в его жизни и исчезали из нее, но Джорджия и Уил, познакомившиеся еще во время учебы в университете, продолжали оставаться добрыми друзьями. Когда Уил не крутил очередной роман, они виделись чаще, и тогда Джорджия невольно задавалась вопросом, может ли быть между ними нечто большее, чем дружба. Но, боясь отказа, она не смела предложить Уилу романтические отношения. А он тоже не пытался ее соблазнить.

Все это было до краткого брака Уила. Женившись, он по-

что перестал общаться с друзьями, а с того момента, когда от него ушла жена, Джорджия вообще ни разу с ним не виделась. Без объяснения причин Уил больше не звонил ей, не присылал эсэмэсок, даже не соизволил поинтересоваться, как у нее дела, через страничку в соцсети. Джорджия несколько раз видела по телевизору интервью с Уилом, которого теперь называли представителем интересов молодого поколения миллионеров. Но все личные контакты с ней он порвал.

И вот буквально за несколько дней до Нового года Уил возник на пороге квартиры в Северном Сиднее, которую Джорджия снимала с двумя другими школьными учительницами. Она была настолько ошарашена, увидев его, что ухватилась за дверной косяк, чтобы не упасть. Ее сердце бешено заколотилось от восторга. Только сейчас Джорджия поняла, как скучала по Уилу.

Она уже собралась улыбнуться ему и поздравить с наступающим праздником, сказать, что переезжает, и попросить перетащить несколько тяжелых коробок с книгами, а за это он получит награду – его любимое печенье. Но Джорджия заставила себя сдержать порыв. Тот Уил, который стоял перед ней сейчас, казался ей незнакомцем. Ведь это он обращался с ней в последнее время так, как она не заслуживала, – словно и не был ее лучшим другом.

Будь в этот момент на его месте другой мужчина, Джорджия, возможно, смутилась бы оттого, что выглядит не са-

мым лучшим образом: в шортах и видавшей виды майке, без макияжа, с растрепанными волосами. Но в присутствии Уила о своей внешности она никогда не волновалась, полагая, что он вряд ли вообще когда-нибудь замечал, что на ней надето.

Зато Джорджия всегда рассматривала Уила во все глаза. Как обычно, у нее перехватило дыхание при виде его: высокий, широкоплечий, темноволосый и темноглазый, в черных джинсах и белой футболке, подчеркивающей его спортивное телосложение.

Что он здесь делал? Почему пришел именно сейчас? Джорджия молча смотрела на Уила. Он, прищурившись, выдержал ее взгляд, а затем произнес своим глубоким звучным голосом:

– Джорджи...

Уил изменился. Прежде он всегда был ухоженным и чисто выбритым, а теперь его подбородок покрыт щетиной, а темные волосы, которые давно пора было подстричь, падают на лоб. Лучики тонких морщин разбегались от внешних уголков глаз цвета шоколада. Уил был всего на год старше Джорджии, но казался каким-то... измученным.

«Возможно, это плата за то, что ты сумел так быстро зарабатывать кучу денег, заодно посчитав, что перерос своих старых друзей», – цинично подумала Джорджия.

– Прошло два года, – сказала она, и в ее голосе невольно прозвучал упрек, хотя прежде их общение всегда было на-

полнено смехом и добродушным поддразниванием.

Когда шесть лет назад Уил влюбился, он просто забыл о существовании Джорджии, словно прежде она была ему опорой, а в новой жизни стала бесполезна. Джорджия не могла притвориться, что это не имеет значения.

– Извини, что так долго не вспоминал о тебе, Джорджи, – ответил он.

– Ты ведь знаешь, чья это вина.

– Моя, знаю. И сожалею об этом.

– Тем не менее ты появился ко мне.

Прежде, когда Уил улыбался, на его левой щеке возникала небольшая ямочка, которая всегда так нравилась Джорджии. Но сейчас он не улыбался. И она тоже.

Будучи столь близкими друзьями, они не раз шутили, что умеют читать мысли друг друга. Джорджия видела по его глазам, что Уил понимает: он причинил ей боль тем, что забыл ее. Она не собиралась его прощать. Но Уил зачем-то пришел. Нужно хотя бы выслушать его.

– Мне необходима твоя помощь, – заявил он хриплым голосом, и было заметно, каких усилий стоили ему эти слова.

Услышав их раньше, Джорджия – та, старая добрая Джорджия – немедленно бы вскинулась, спросила, что может для него сделать, отменила бы все свои срочные дела. Но теперь она осталась стоять неподвижно на пороге.

– Я слышала, что ты развелся со своей женой.

Джорджия вспомнила Энджи, миниатюрную блондинку,

не скрывавшую своего жадного, расчетливого взгляда.

– Да, – подтвердил Уил.

Джорджия скрестила руки на груди.

– Я больше не собираюсь подставлять тебе плечо, чтобы ты мог на нем выплакаться после очередного расставания с женщиной. Боюсь, твоя квота исчерпана.

По тому, как Уил сжал губы, Джорджия поняла, что ее слова попали в цель.

Он прочистил горло один раз, потом еще.

– Энджи... она... Энджи мертва.

Джорджия прижала ладонь к груди.

– Что?! Когда? Как она умерла?

– Автомобильная авария в Голубых горах. Она... она умерла в больнице. Три дня назад.

– О, Уил, это ужасно! Мне очень жаль.

Джорджи невольно вспомнила все свои плохие мысли о жене Уила и пожалела о каждой из них. Энджи было всего двадцать семь лет – столько же, сколько и Джорджи. Страшно умереть молодой.

– Мне жаль, – повторила она, не зная, что еще сказать. – Входи, пожалуйста. Чем я могу тебе помочь?

Она отошла в сторону, чтобы впустить Уила, и, извинившись за стоящие повсюду наполовину упакованные коробки, провела его в гостиную. К счастью, ее соседок по квартире не было дома.

Джорджия уже открыла рот, чтобы предложить гостю ко-

фе или чего-нибудь покрепче, но Уил заговорил первым:

– У меня есть ребенок. Маленькая девочка по имени Нина.

– О!

Джорджия ощутила еще один приступ боли оттого, что Уил не счел нужным ранее сообщить ей столь важную новость.

– Я и не знала, что ты стал отцом.

– Я тоже.

– Что ты имеешь в виду? – потрясенно спросила Джорджия. – Как ты мог не знать, что у тебя есть дочь?

– Энджи не сказала мне. Я и не подозревал, что она была беременна, не говоря уже о том, что у нее родился ребенок. После того как наш брак распался, мы общались только через адвокатов.

Джорджия слышала, что брак Уила продлился менее шести месяцев. И все же Энджи, получается, успела забеременеть от мужа?

– Почему она не сказала тебе о том, что ждет ребенка?

Уил выругнулся себе под нос.

– Понятия не имею. Может, хотела таким образом наказать меня? Черт, я не знаю, почему, и собиралась ли она сообщить мне о нашей дочери, но она вписала мое имя в ее свидетельство о рождении.

Энджи, которую помнила Джорджия, воспользовавшись ситуацией, вытребовала бы у мужа все его состояние на со-

держание ребенка. Именно из-за денег она когда-то и вышла за богатого Уила, который, будучи изобретателем, хорошо заработал на патентах на свои изобретения.

– Тогда как же ты узнал о Нине?

– Мне позвонила социальный работник из больницы Катумба в Голубых горах. Она сказала, что моя бывшая жена умерла. Перед смертью Энджи ненадолго пришла в себя и сказала, что хочет, чтобы я взял опеку над ребенком. Это... это было для меня словно гром среди ясного неба.

Уил – отец! Теперь Джорджия поняла, что ее старый друг выглядел не утомленным, а ошеломленным – словно его мир перевернулся с ног на голову. И он обратился за помощью не к кому-нибудь, а к ней.

Уил не осознавал, как сильно скучал по Джорджии, пока не увидел ее сегодня. Она открыла ему дверь, но теперь на ее лице вместо привычной улыбки он увидел настороженное выражение. Внутри все сжалось от понимания того, что причинил боль старой подруге.

Но два года назад все его мысли были лишь об Энджи. Сначала Уил находил ее красивой, сексуальной и веселой, но очень быстро она стала капризной. Когда Энджи потребовала от него больше не видеться со своей близкой подругой Джорджией и даже не разрешила попрощаться с ней, Уилу пришлось с этим согласиться, хотя сделать это было для него нелегко. Он был готов на все ради любимой, да и почти сразу

понял, что ей лучше не перечить.

Когда их брак потерпел неудачу, Уил по-джентльменски позволил Энджи сказать всем, что это она его бросила. Вероятно, этот союз был обречен с самого начала – два человека с проблемным прошлым цеплялись друг за друга. Уил хотел спасти Энджи, а она решила обвинить его во всех своих бедах.

Но все это осталось в прошлом. Энджи трагически погибла, и Уил узнал, что у него есть дочь.

Теперь рядом с ним стояла его давняя подруга Джорджия. Щеки ее покраснелись, каштановые волосы вились вокруг лица, взгляд синих глаз был наполнен теплом сочувствия и изумлением.

– Девочка не пострадала в аварии? – спросила она.

– К счастью, нет. В ту ночь Энджи оставила ее у своей сестры.

– Слава богу! – Джорджия покачала головой, словно хотела таким образом прояснить свои мысли. – Не представляю, что ты почувствовал, узнав такую новость. И как ты поступил?

– Поехал прямо в Катумбу, встретился с тем самым социальным работником и... и познакомился с моей дочерью, – ответил Уил.

Эмоции захлестнули его, едва он вспомнил, как увидел малышку на руках у социального работника. Девочка посмотрела на Уила темными глазами, а затем потянулась к

нему крошечной ручкой и крепко сжала его палец...

Он изо всех сил старался не выдать сейчас своих чувств перед всегда разумной, уравновешенной Джорджией. Уил всегда был так осторожен с ней, скрывал свою тайну из страха, что лучшая подруга отвернется от него.

– Сколько девочке лет? – спросила Джорджия.

– Семь месяцев.

– Она еще очень маленькая. Что ты собираешься делать?

– Поехать и забрать ее, – ответил Уил без колебаний.

– Ты о чем?

– Сестра Энджи устроила скандал. Кажется, она полагает, что у нее есть права на Нину. Разумеется, это не так с юридической точки зрения. Но чем раньше я возьму к себе дочь, тем лучше.

Синие глаза Джорджии расширились.

– Хочешь сказать, что собираешься воспитывать Нину самостоятельно?

– Я несу за нее ответственность. Прямо сейчас я отправлюсь в Голубые горы, чтобы забрать Нину и отвезти ее домой.

Джорджия положила руку на лоб.

– У меня голова идет кругом. Ты что, собираешься стать отцом-одиночкой?

– А как же иначе? Она – моя дочь. Моя плоть и кровь.

– Ты уверен, что именно ты отец Нины?

– Сделал ли я анализ ДНК? Пока нет времени для этого.

Но думаю, с этим проблемы не возникнет. Когда я вижу Нину, мне кажется, я смотрюсь в миниатюрное зеркало. Социальный работник, ухаживающая за Ниной, рассмеялась, увидев меня, и сказала: «Нет сомнений в том, что вы – папочка этой малышки».

Джорджия задумчиво кивнула.

– Это обнадеживает. И она должна быть очень милой, если похожа на тебя. Но ты действительно все хорошо обдумал?

– Она – мой ребенок, и я исполню свой родительский долг перед ней.

Сам Уил осиротел в пять лет. Джорджия и его остальные друзья по университету считали, что тогда же, в пять лет, Уила и усыновили. Но он не рассказывал никому из своей «новой жизни» в Сиднее о том, что к нынешним замечательным приемным родителям он попал лишь в возрасте четырнадцати лет. А о том, что ему пришлось пережить до того времени, Уил молчал. Даже с Джорджией он не мог этим поделиться...

– Молодец, – похвалила она. – Но быть родителем нелегко. Думаю, ты это понимаешь.

– Именно поэтому я и пришел просить тебя о помощи. Мне нужен друг... – Джорджия собралась возразить, но Уил не дал ей сказать ни слова. – Я знаю, что, вероятно, не заслуживаю твоей дружбы после того, как исчез из твоей жизни на несколько лет. Но я все равно прошу тебя, Джорджи. По-

жалуйста, поехали со мной в Катумбу! Для моральной поддержки.

Она нахмурилась.

– Я? Почему?

– Ты преподаешь в начальной школе, у тебя есть маленькие племянницы и племянники, значит, ты многое знаешь о детях.

– Это еще не делает меня экспертом по младенцам.

– И все же ты лучше разбираешься в детях, чем я. Я ни разу в жизни не держал на руках ребенка, пока два дня назад не взял на руки Нину.

– Ну, тут у меня опыта действительно побольше, чем у тебя, – усмехнулась Джорджия.

Она рассказывала Уилу, что была в семье поздним ребенком – на восемь и на десять лет младше двух своих сестер. Обе они давно вышли замуж, поэтому Джорджии часто приходилось нянчиться с их детьми. Если кто и знал, как ухаживать за младенцем, так это Джорджия.

– Вот почему я подумал... – начал Уил.

– Разве у тебя нет девушки? – перебила она его.

– Нет.

Отношения с Энджи слишком сильно обожгли Уила, чтобы даже думать о свиданиях.

– Должен ведь быть кто-то еще, кто мог бы...

– Я никому, кроме тебя, не доверяю.

Джорджия вздохнула, отступила на шаг и провела пальца-

ми по своим темно-каштановым волнистым волосам.

– Это нечестно, Уил. После стольких лет молчания ты не можешь просто появиться здесь и...

– Знаю, я был плохим другом.

– Я... Мы, твои друзья, решили, что ты дал нам отставку потому, что, когда ты разбогател на своих изобретениях, тебе стало зазорно с нами общаться.

Джорджия подняла на Уила взгляд, наполненный неприкрытой боли и недоумения.

– Вы ошибались! – воскликнул он.

Как она могла так плохо о нем думать? Да, он заработал много денег, но это ничего не изменило, как не изменило самого Уила. Он сжал руки в кулаки.

– Я чувствовал себя обязанным делать то, чего хотела Энджи. Она ревновала меня к тебе, считала, что все мои друзья смотрят на нее свысока.

К тому времени, когда Уил понял, что Энджи намеренно рассорила его с лучшими друзьями, уже ничего нельзя было исправить.

– Это было не так, – возразила Джорджия, но отвела глаза в сторону.

Никому из друзей Уила не нравилась Энджи. Если бы только он послушал их тогда, вместо того чтобы пытаться спасти ее от последствий ее прошлого!

– Дело в том, что Энджи не нравилось мое общение с тобой. Она не верила в платоническую дружбу между мужчи-

ной и женщиной. Хотя я бесчисленное число раз уверял ее, что мы с тобой просто друзья и у нее нет причин для ревности.

– Нет причин для ревности, – эхом повторила Джорджия. – Мы катались вместе на лошадях, ходили на концерты инди-групп, которые больше никому из наших приятелей не нравились. Но между нами никогда не было романтических отношений.

– Энджи не верила мне, – сказал Уил.

Он не собирался грузить Джорджию ужасными, необоснованными обвинениями, которые выкрикивала в ее адрес его жена.

– А после того как ты развелся, почему по-прежнему не общался со мной?

Уил стиснул зубы.

– Я не хотел признавать, какую ошибку совершил, женившись на Энджи.

Джорджия никогда не узнает, сколько раз он набирал ее номер на телефоне и сразу же давал отбой, сколько раз проезжал мимо ее окон, не решаясь зайти и объяснить, почему так увлекся Энджи. Потому что тогда непременно пришлось бы рассказать подруге правду о тех годах его жизни, которые не хотелось вспоминать.

– Да уж, это в самом деле была ошибка, – пробормотала Джорджия, но ее голос смягчился.

– Прости! Если бы я только мог изменить прошлое!

Она глубоко задумалась, а потом ответила:

– Я не из тех, кто долго хранит обиду. Вижу, что и тебе, должно быть, пришлось нелегко. А уж теперь...

– Ты поедешь со мной забирать Нину? Если, конечно, у тебя нет парня, который может приревновать.

– У меня никого нет.

– А как же насчет Тоби? Я был уверен, что вы с ним уже помолвлены.

– Мы расстались год назад.

– Извини.

Уил негромко чертыхнулся. Он был уверен, что Джорджия выйдет замуж за Тоби. Если бы Уил знал, что они собираются расстаться, возможно, не принял бы такое поспешное решение жениться на Энджи.

Джорджия обвела рукой гостиную.

– Я сейчас переезжаю. Хозяин квартиры выставил ее на продажу, и мне придется пожить у родителей, пока не найду новое жилье. Нужно еще упаковать кучу коробок и убраться в квартире...

– Я найму упаковщиков, грузчиков и профессиональных уборщиков. Пожалуйста, Джорджи!

Она замерла, посмотрела на него и тяжело вздохнула.

– Только ради нашей старой дружбы.

Уил только сейчас заметил, что затаил дыхание в ожидании ответа, и с облегчением выдохнул:

– Спасибо!

Теперь, когда Джорджия вернулась в его жизнь, он сделает

все, чтобы не дать ей снова уйти.

Глава 2

Сколько раз за годы дружбы с Уилом Джорджия отправлялась с ним в Голубые горы к западу от Сиднея, чтобы покататься на лошадях или прогуляться в глуши. Но никогда прежде они не ездили туда в автомобиле с детским креслом на заднем сиденье и не везли с собой четыре больших пакета одноразовых подгузников.

– Это на тот случай, если они все понадобятся по дороге домой, – объяснил Уил.

Джорджия рассмеялась.

– Очень сомневаюсь в этом, если только у ребенка нет особенно взрывной пищеварительной системы.

Уил нахмурился.

– Я же признался, что ничего не смыслю в детях.

Джорджия хотела ответить: «Тебе еще многому предстоит научиться», – но Уил, кажется, и так это осознавал. Она чуть не спросила, не нервничает ли он, и сама все поняла, увидев, как крепко сжимают руль пальцы Уила, – даже костяшки на них побелели.

– Ты быстро всему научишься, – сказала она, решив поощрять и поддерживать его, как прежде всегда поступала.

Джорджию подмывало положить ладонь на руку Уила, чтобы его успокоить, но они всегда избегали прикосновений.

– Думаю, придется научиться, – отозвался он.

Старый друг так неожиданно вернулся в жизнь Джорджии. Ей было любопытно, как он жил те два года, что они не виделись. Столько вопросов требовалось задать. Но сейчас для этого был неподходящий момент.

Она познакомилась с Уилом в первый день своей учебы в Сиднейском университете. Восхищенная новизной обстановки, Джорджия хотела записаться в несколько клубов по интересам и искала конный клуб, когда натолкнулась на высокого темноволосого парня, явно не городского, судя по его джинсам, сине-белой клетчатой рубашке и сапогам для верховой езды. Ему для полного комплекта не хватало только широкополой шляпы.

– Конный клуб закрыли из-за отсутствия интереса, – мрачно сообщил он.

– Но мне интересно, – сказала она.

– Мне тоже.

Они посмотрели друг на друга и рассмеялись.

– Почему бы нам не открыть собственный клуб? – предложил Уил.

– Давай выпьем кофе и обсудим эту идею, – согласилась Джорджия.

Это знакомство взволновало ее. Уил был самым красивым студентом во всем кампусе. Но, как выяснилось, он только что обзавелся девушкой, а Джорджия все еще встречалась с парнем, которого знала со школы. Несмотря на это, она и Уил легко подружились и проболтали без перерыва более ча-

са. У них так и не получилось возродить конный клуб в университете, но на следующие выходные они вместе поехали в Голубые горы, чтобы покататься на лошадях в долине Мегалонг...

На этот раз полуторачасовая поездка привела их в пригород Катумбы. Уил пояснил, что его бывшая жена переехала сюда после развода.

Здесь улицы с небольшими, отдельно стоящими домами то шли в гору, то спускались. Это была почти самая окраина – неподалеку уже начиналась заросшая кустарником саванна. Джорджия рассмеялась, увидев бредущее по обочине стадо овец.

Уил остановил машину перед старым, но аккуратным коттеджем, окруженным ухоженным садом.

– Здесь живет сестра Энджи. Она присматривает за Ниной после аварии.

– Нина. Какое красивое имя!

– Да уж. Мне нравится.

Уил не спешил выходить из машины. Он сидел, глядя на ярко-голубую дверь дома, пока тишина в салоне не стала неловкой.

– Итак, операция «Забери младенца» начинается, – подсказала Джорджия. – Каким будет следующий шаг?

– Социальный работник Мари встретит нас в доме, чтобы облегчить передачу. Она сейчас там.

– И ты станешь папочкой.

Она не представляла себе, что Уил вскоре выйдет из этого дома с ребенком на руках.

Уил повернулся к Джорджии. Кровь отхлынула от его лица.

– Это меня пугает. Я хочу поступить правильно. Но что я знаю о том, как быть отцом? Речь ведь идет не только о том, как менять подгузники или чем кормить Нину – с этим я справлюсь. А вдруг из меня не получится хороший родитель?

На лице Уила было написано страдание. Джорджия невольно подумала, что причина столь сильной тревоги, возможно, уходит корнями в детство и воспитание Уила. Ей всегда казалось, что он многое недоговаривал, рассказывая о своей жизни. Но Джорджия никогда не подвергала сомнению прошлое друга.

А прямо сейчас он нуждался в повышении морального духа больше всего на свете.

– То, что ты чувствуешь ответственность за Нину и приехал ее забрать, – очень хорошее начало. Это огромный аргумент в твою пользу.

– У других парней обычно есть время, чтобы привыкнуть к мысли о своем отцовстве. – Уил барабанил пальцами по рулю. – А меня словно бросили в воду, не научив плавать.

– Это правда. Но ты умный парень. Мне кажется, что пока у тебя все идет отлично.

– Сейчас Нина лишь младенец, но потом она станет ма-

ленькой девочкой, а затем – подростком. Я буду отцом подростка, Джорджи! Как я с этим справлюсь?

– Это непросто себе представить, не так ли? Но ты будешь расти вместе с ней, и однажды ты поведешь Нину к алтарю, чтобы вручить свою дочь ее жениху.

– Отец невесты? Ну, до этого еще слишком далеко, – улыбнулся Уил.

– То, что ты собираешься сделать, навсегда изменит твою жизнь. Не изводи себя тревогами, а просто продвигайся вперед маленькими шажками, – улыбнулась в ответ Джорджия.

– Ты всегда знаешь, что сказать.

– Не всегда. Но в этом случае я говорю: просто иди и возьми своего ребенка. Чтобы скрепить наш договор о дружбе, я покажу тебе, как заменить подгузник, если возникнет такая необходимость.

Уил поморщился.

– Смена подгузников – это один из аспектов отцовства, по поводу которого я не испытываю восторгов. Готов к этому, но боюсь.

– Эй, тебе ведь приходилось чистить стойла в конюшне. Ты и к этому привыкнешь.

«Во всяком случае, – подумала Джорджия, – Уил вполне может позволить себе нанять няню, чтобы помочь ему ухаживать за ребенком».

– Ты права. Я пошел, – решительно выдохнул он и отстегнул ремень безопасности.

А ведь всего четыре дня назад Уил и понятия не имел, что у него есть дочь.

– Хочешь, чтобы я пошла с тобой? – спросила Джорджия.

Разумеется, она умирала от любопытства, желая увидеть Нину, но, главное, ей хотелось быть рядом с Уилом, чтобы поддержать его.

Он повернулся к ней.

– Пожалуйста! Я не знаю, смогу ли я сделать это без твоей поддержки.

– Конечно, сможешь. Но чем нас больше, тем мы сильнее, и я очень рада быть твоей подружкой.

Они вышли из машины. Джорджия разгладила ладонями подол своего льняного платья винного цвета. В сочетании с туфлями на низком каблуке это был ее любимый наряд, идеально подходящий для школьной учительницы, – стильный, но респектабельный.

– Я буду сражаться за Нину! Она моя! – яростно заявил Уил.

– Никогда не видела никого более бесстрашного. Ты можешь это сделать. Ты действительно можешь!

Джорджия не хотела признаваться, что и сама нервничала. Еще несколько часов назад она упаковывала коробки для переезда и вдруг отправилась в горы с Уилом, которого не видела два года, чтобы забрать его ребенка. Казалось, все происходит во сне.

Он повернулся, чтобы посмотреть ей в лицо, в искреннем

взгляде его темных глаз читалась благодарность. «Как хорошо снова быть с Уилом!» – подумала Джорджия.

– Спасибо, – медленно произнес он. – Я теперь твой должник.

– Ты ничего мне не должен, – возразила она. – Я рада помочь. Ответной услуги не требуется.

Кто знает, когда они снова увидятся в следующий раз? Сегодня Уил нуждается в ней, а завтра? Кроме того, новый Уил может сильно отличаться от того старого доброго Уила, который был ее другом. Теперь он стал отцом-одиночкой, пережившим неприятный развод и смерть матери своего ребенка. Его жизнь будет полностью сфокусирована на семимесячной дочери. Джорджия сомневалась, что у Уила найдется достаточно свободного времени для посещения рок-концертов или для ужина с ней в каком-нибудь классном кафе. Не исключено, что он снова исчезнет еще на пару лет.

Она последовала за ним к дому. Когда Шарин открыла дверь, Джорджия сразу заметила сходство старшей сестры с Энджи. Рядом с ней стояла социальный работник – женщина среднего возраста по имени Мари.

– Я очень сожалею о вашей утрате, – пробормотала Джорджия, обращаясь к Шарин. – Я знала Энджи.

Она не кривила душой. Гибель молодой женщины, оставившей сиротой ребенка, была настоящей причиной для горя и печали, независимо от того, какой характер был у покойной при жизни.

– Очередная потеря, – пробормотала Шарин, глядя на Уила, который держался предельно вежливо, стараясь не обращать внимания на явную ее враждебность.

Мари, заговорив, разрядила ситуацию, и Джорджия вошла вместе с Уилом в дом. В прихожей выстроилась в ряд обувь детских размеров, к стене была прислонена коляска, на вешалке висели маленькие куртки. Эта картина напомнила Джорджии дома ее старших сестер.

Мари провела ее и Уила в гостиную, где царили чистота и порядок, если не считать разбросанных по полу игрушек. В центре комнаты был установлен детский манеж из дерева.

– Шарин сказала, что маленькая Нина только что проснулась и сейчас играет со своими кузенами, – сказала Мари, указывая на манеж.

Джорджия увидела темноволосую девочку в розовом хлопковом комбинезончике. Она сидела в манеже и заразительно смеялась, демонстрируя четыре крошечных зуба – два на верхней челюсти и два на нижней, а мальчик лет шести тряс перед ней пушистым игрушечным кроликом. Нина в восторге размахивала ручками, пытаясь ухватить игрушку. Еще один мальчик, помладше, стоял возле манежа, держась за него.

Джорджия улыбнулась от всего сердца. Так вот какая она – дочь Уила и Энджи! Маленькая Нина унаследовала лучшее от своих родителей. Темные волосы и глаза – от отца. Миниатюрный носик и лицо сердечком – от матери.

– Она восхитительна! – пробормотала Джорджия, взглянув на Уила, стоящего рядом.

Сначала она не поняла, расслышал ли он ее. Уил не сводил глаз с Нины. На его лице отражалась целая гамма эмоций: волнение, благоговение, гордость. Таким Уила Джорджия никогда раньше не видела.

– Да, она замечательная, – тихо сказал он наконец, не сводя глаз с ребенка.

Шарин подошла к манежу.

– Ну все, Киран, хватит! Дай Нине кролика и отведи брата поиграть во дворе.

Мальчики тут же послушались мать. Старший поцеловал маленькую кузину, выпрыгнул из манежа, взял своего младшего брата за руку и направился к двери.

Маленькая Нина обернулась на звук голоса своей тети и подняла ручки. Шарин сразу же подхватила ее на руки и повернулась к Уилу.

– Вы все еще хотите забрать Нину с собой?

– Она моя дочь, Шарин.

Уил говорил спокойным тоном, но Джорджия заметила, что на виске у него пульсирует жилка.

– Ты даже не знал, что у тебя есть дочь. Энджи ненавидела тебя и хотела наказать, не сообщив про Нину.

Мари подошла и встала между Шарин и Уилом.

– Мы ведь уже обсуждали это. Даже если не принимать во внимание юридическую сторону вопроса, ваша сестра перед

смертью ясно выразила свою волю. Она хотела, чтобы Нина попала под опеку своего отца. Я понимаю, что вам грустно расставаться с малышкой, но...

— Энджи просто хотела, чтобы Нина получила доступ к деньгам Уила, — проворчала Шарин. — Я говорила ей, что Нина должна знать своего отца, но Энджи мечтала отомстить бывшему мужу за то, что он ее выгнал. Она собиралась шантажировать его, вытягивая деньги в обмен на разрешение видеться с дочерью.

Выражение лица Уила не изменилось, но эти слова, должно быть, его обидели.

— Это ничего не меняет, — произнес он.

Шарин прижала к себе ребенка.

— Нина счастлива здесь с нами. Я присматривала за ней, когда ее мать была на работе. С чего ты взял, что сумеешь ухаживать за маленькой девочкой?

Джорджия почувствовала в ее гневном тоне скрытую боль.

— Она моя дочь и принадлежит мне, — повторил Уил. — Я смогу очень хорошо за ней ухаживать.

Благодаря своему богатству Уил мог дать своей дочери гораздо больше, чем родная тетя. Джорджия оценила то, что Уил не стал подчеркивать различие в их социальном статусе и доходах.

— Ты? Парень, который не смог пробыть женатым даже шесть месяцев?

Джорджия сжалась от резкого вздоха Уила.

– Да, – процедил он сквозь стиснутые зубы.

– Это неправильно. – Шарин крепче сжала ребенка, словно бросая немой вызов Уилу: «Попробуй вырви ее из моих рук!» – Если бы ты заботился о Нине, ты бы оставил ее со мной. Маленькой девочке нужна мать... женщина рядом с ней.

– Рядом с ней будет женщина, – ответил Уил. Он подошел к своей спутнице и обнял ее. – Джорджия – моя невеста.

Она застыла, а затем открыла рот, собираясь запротестовать, но Уил крепче сжал ее плечо. Джорджия поняла, что он просит ее подыграть ему. Прежде они не раз притворялись влюбленной парой, чтобы удерживать на расстоянии нежеланных воздыхателей на вечеринке или в баре, а после вместе смеялись над этим. Но сейчас Джорджии было не до смеха.

– Да, – кивнула она и заставила себя улыбнуться.

– Поздравляю с помолвкой! – радостно воскликнула Мари.

– Спасибо.

Джорджия отвела взгляд, злясь на Уила за то, что поставил ее в такое положение.

– Она – учительница начальной школы и знает все о маленьких детях, – добавил Уил и снова сжал плечо Джорджии.

– Э-э-э... Да, это так, – подтвердила она. – И о младенцах тоже. У меня пять племянниц и племянников, и я присмат-

ривала за ними всеми. Можете задать мне любой вопрос о детях, и я отвечу.

Уил притянул Джорджию к себе. Она попыталась расслабиться, но это было непросто, чувствуя рядом его сильное теплое тело.

Шарин с отвращением оглядела ее с ног до головы.

– Энджи рассказывала мне о тебе. Она считала, что ее муж неравнодушен к своей лучшей подруге. Похоже, сестра была права, когда не доверяла тебе, раз ты сейчас помолвлена с Уилом.

Джорджия чуть не задохнулась от такого чудовищного обвинения.

– Все не так, Шарин, – возразил Уил. – В то время мы с Джорджией действительно просто дружили.

Странно, но Джорджии причинило боль его утверждение, что у Энджи не было причин ревновать к ней. Пришлось напомнить себе, что на большее, чем дружбу Уила, она никогда и не претендовала.

Шарин, прищурившись, посмотрела на безымянный палец «невесты», на котором не было обручального кольца. Заметив этот взгляд, Джорджия сжала левую руку в кулак и заложила ее за спину. Уил, похоже, не подумал об этом, когда сделал свое сенсационное заявление. Или все-таки он заранее решил представить ее своей невестой? Джорджия решила, что поразмыслит над этим позже, а сейчас нужно было продолжать подыгрывать Уилу, потому что сестра Энджи,

похоже, все еще была полна решимости сражаться.

– Но это не значит, что ты можешь быть хорошей матерью для маленькой девочки, оставшейся сиротой! – заявила Шарин и нахмурилась, увидев в глазах Джорджии искреннее сочувствие.

– Я сделаю все возможное. Мне кажется, что Нину будет очень легко полюбить. И то, что Нина собирается жить со своим отцом и... э-э-э... со мной, не означает, что она должна навсегда попрощаться с тетей и двоюродными братьями. Уверена, Уил захочет, чтобы вы тоже стали частью ее жизни.

Джорджия почувствовала, что Уил напрягся. Неужели она нарушила границу, которую не должна пересекать фиктивная невеста?

– Правда? – переспросила Шарин, и воинственное выражение ее лица смягчилось. – Мы сможем общаться с Ниной?

Джорджия была ужасно смущена ситуацией, в которой оказалась, но изо всех сил пыталась говорить спокойно.

– Конечно. Семья очень важна. Правда, Уил?

– Да, это так.

– Значит, мне не нужно говорить мальчикам, что они никогда больше не увидят свою двоюродную сестру? – спросила Шарин.

– Нет. И кстати, они могли бы принять участие в нашей с Уилом свадьбе – один нес бы кольца на подушечке, а другой – шлейф платья невесты, так ведь, дорогой? – сказала Джорджия сладким голосом, не удержавшись от того, чтобы

поддразнить друга в качестве мести за неожиданную выходку.

Она чуть не улыбнулась при взгляде на лицо Уила.

– Да, – пробормотал он.

Лицо Шарин просияло.

– Нести кольца и шлейф? Боюсь, они слишком непоседливые для таких серьезных поручений. Но вы и в самом деле собираетесь поддерживать с нами общение?

Джорджия стиснула зубы, подумав о том, что не может сама отвечать на такой вопрос. Не выходя из образа «невесты», она улыбнулась и выжидающе посмотрела на Уила.

– Я позабочусь о том, чтобы Нина поддерживала связь со своими двоюродными братьями, – пообещал он.

Шарин кивнула и неохотно передала ему свою маленькую племянницу.

Уил взял Нину немного неловко. Джорджия затаила дыхание, наблюдая за ним. Этот высокий, широкоплечий, мужественный парень держал в своих сильных руках маленькую и хрупкую девочку и смотрел на нее так, словно обещал взглядом защищать ее от всевозможных бед. Но то, как Нина посмотрела на Уила такими же, как у него, темными глазами, заставило сердце Джорджии перевернуться в груди. Между этими двумя людьми ощущалась незримая связь.

Теперь действительно не оставалось сомнений в том, что Нина – дочь Уила. Тоска охватила Джорджию при мысли, что ее дни полны заботы о чужих детях. А она хотела собствен-

ного ребенка. Ей скоро исполнится двадцать восемь лет. Ее биологические часы тикают все настойчивее.

Вот только эта мечта вряд ли сбудется в ближайшее время, поскольку Джорджия отклонила уже три брачных предложения. Первое ей сделали, когда она еще училась в университете. Последнее поступило от Тоби – их отношения слишком затянулись, и Джорджия лишь впустую тратила свое и его время. Но она сначала искренне считала, что именно такой брак ей нужен – с надежным парнем, который всем нравится. Они завели бы детей. С учетом того, что Тоби тоже преподавал в школе, было бы очень удобно вместе проводить отпуск всей семьей во время каникул. Однако этого было недостаточно, чтобы Джорджии захотелось выйти за него замуж, – даже после того, как Уил женился и разбил ее надежды на то, что их дружба перерастет в любовь.

Уил повернулся к ней, широко улыбнулся и сказал таким тоном, словно предлагал бесценный дар:

– Хочешь ее поддержать?

Конечно, Джорджия хотела взять на руки малышку Нину. Но она не знала, чего от нее ожидает Уил. Чтобы Джорджия заявила, что ждет не дождется, когда станет мамой этой девочке?

В таком случае спектакль, в который Уил ее втянул, зашел бы слишком далеко. Она не могла лгать. Джорджия решила вести себя так, как поступала обычно, когда ей предлагали пообниматься с прелестным ребенком. Она с улыбкой про-

тянула руки и вдохнула нежный запах младенца.

– Привет, Нина! – пробормотала она. – Я – Джорджия.

Девочка ответила милой улыбкой с четырьмя зубами и лепетом, который, возможно, означал: «Приятно с тобой познакомиться!»

Нина, без сомнения, была очаровательным ребенком.

Но Джорджия по-прежнему злилась на Уила. Как он посмел вынудить ее притворяться его невестой и будущей мачехой Нины? Это слишком далеко отодвигало границы возобновленной дружбы. Не хватало только попасться в старую ловушку, снова превратившись в старую добрую Джорджию, – всегда услужливую, готовую простить то, что прощать нельзя. Она больше не пойдет на такое – ни ради своих родных, ни ради друзей, ни ради Уила, который игнорировал ее в течение целых двух лет!

Глава 3

Ведя машину обратно в Сидней, Уил то и дело кидал взгляд на Джорджию, сидевшую рядом. Ее глаза были закрыты, но он знал, что она не спит.

За два года она не сильно изменилась. Ее волосы были подстрижены чуть короче, в более утонченном стиле. Скулы обозначились четче, отчего Джорджия выглядела взрослее и женственнее, хотя россыпь веснушек на переносице все еще придавала ей немного детскости.

И снова, как и прежде, Уил поражался тому, какая она красивая. Не той броской красотой, что заставляет мужчин оборачиваться на улице, а той красотой, к которой нужно присмотреться, чтобы оценить по достоинству. Уил разглядел красоту Джорджии сразу, еще в их первую встречу. Привлекательной эту девушку делали не только темные волосы, синие глаза, овальное лицо, но и ее щедрое сердце, ее смех, ее улыбка – Джорджия улыбалась не только губами, но и глазами.

В жизни Уила были годы, когда ему улыбались редко. Впервые встретив Джорджию, он сразу подумал, что ее улыбка – настоящий подарок. Однако Уил не с ходу зачислил Джорджию в число «просто друзей». Он непременно начал бы ухлестывать за ней, но выяснилось, что у нее на тот момент был парень, а у него – девушка. А после Уил решил, что

Джорджия слишком ценная подруга, чтобы рисковать потерей ее дружбы, – ведь он не был готов к серьезным отношениям, а Джорджия, судя по всему, искала именно «вечной любви». Уил менял женщин – они приходили и уходили, а Джорджия всегда оставалась рядом. Пока он не совершил огромную ошибку, женившись на Энджи.

А вот теперь Джорджия недовольна им. Судя по крепко сжатым губам и неровному дыханию, она злится, хотя и делает вид, что спит. И Уил знал причину ее злости.

Он должен был посоветоваться с ней, прежде чем представить ее в качестве своей невесты, но это было спонтанное решение, реакция на утверждение Шарин, что он не способен ухаживать за ребенком. Джорджия, конечно, была шокирована, хотя хорошо это скрыла и идеально сыграла роль невесты. Лишь благодаря ее помощи все прошло так гладко.

С заднего сиденья внезапно донесся шум. Джорджия открыла глаза.

– С Ниной все в порядке?

Она повернулась, чтобы проверить. Девочка спала в автомобильном кресле.

– Должно быть, она что-то пробормотала во сне.

– Интересно, что снится семимесячному ребенку? – любопытствовал Уил.

– Кто знает? Может, еда, а может, прошлая жизнь, если ты, конечно, веришь в переселение душ.

– Каким бы ни был этот сон, похоже, он приятный, – с

облегчением сказал Уил.

– Нина кажется счастливым ребенком. Она выглядит здоровой и ухоженной. Энджи, должно быть, была хорошей матерью, – сдержанным тоном отозвалась Джорджия.

Уил знал, что подруга думает о его бывшей жене. Как оказалось, не без причины. Энджи искусно им манипулировала, а он так хотел увидеть в ней одного человека из своего прошлого, попытаться исправить давнюю ошибку, что не замечал, какова Энджи на самом деле. При первой же возможности он порвал с ней и выплатил ей ту сумму, которую она назвала. После переезда Энджи в Катумбу Уил больше ее не видел. Их брак продлился всего шесть месяцев – гордиться тут нечем. И Уил не собирался повторять свою ошибку.

– Да, Шарин сказала мне, что, когда Энджи узнала о своей беременности, она оставила свой прежний образ жизни тусовщицы и начала заботиться о своем здоровье.

Джорджия вздохнула.

– Какая трагедия, что она погибла! К счастью для Нины, у нее есть ты.

– Я хочу дать ей все! Все, чего у меня никогда не было.

В машине воцарилось молчание.

Когда на светофоре Уил притормозил, Джорджия повернулась к нему, и у нее вырвался вопрос, который, похоже, не давал ей покоя:

– Почему ты заявил, что я твоя невеста?

Уилу хотелось рассказать ей о реальных причинах, заста-

вивших его так поступить. Сбросить со своих плеч часть бремени прошлого. Признаться, что он не доверяет социальным работникам и боится оставить ребенка – любого ребенка – под присмотром его тетки. А все потому, что, осиротев в пять лет, Уил попал под опеку сестры своего отца, которая не любила его и взяла на воспитание только из чувства долга. Он несколько раз убегал из ее дома. Наконец она передала его в приют, где Уила пытались воспитывать социальные работники, сменяющие один другого, – кто-то относился к нему лучше, кто-то хуже, но все они, перегруженные работой, были не склонны тратить много времени на проблемного мальчишку. Все эти годы Уил был вынужден притворяться ради самозащиты. Эта маска настолько прочно приросла к его лицу, что он боялся снять ее перед Джорджией.

– Ты ведь слышала, как Шарин насмеялась надо мной, утверждая, что я не смогу присматривать за ребенком.

– Она не слишком-то поверила и в то, что я умею обращаться с детьми, – коротко рассмеялась Джорджия. – Несмотря на то что ты так разрекламировал ей мой обширный опыт в этой сфере.

– Шарин была вне себя. Мне жаль, что тебе пришлось вытерпеть ее нападки.

– Она горюет по сестре. Я не обиделась. В каком-то смысле Шарин права. Забота о чужих отпрысках сильно отличается от заботы о собственных детях, ведь ты день за днем несешь за них полную ответственность.

– Я не хотел спорить с Шарин и тем более с социальным работником, которая могла отдать ребенка под опеку в приемную семью, если бы засомневалась в моей способности исполнять родительские обязанности.

Джорджия вопросительно посмотрела на Уила.

– С чего ты это взял? Мне показалось, что Мари поддерживала нас. Любой социальный работник в первую очередь стремится не забирать ребенка из родной семьи, если есть такая возможность.

Уил расслышал в вопросе Джорджии незаданные вопросы о его детстве. Он когда-то рассказал ей о себе только то, что был усыновлен, жил с приемными родителями и их родным сыном на ферме на юго-западе штата Виктория, где они выращивали скот и пшеницу, учился в школе-интернате в Мельбурне, а после – в университете в Сиднее. Казалось бы, у него была идиллическая, привилегированная жизнь. Но он ничего не рассказывал о том, как прошло его детство между пятью и тринадцатью годами – в приемных семьях, а также в приютах и за их пределами. И не собирался откровенничать об этом ни с Джорджией, ни с кем-либо еще.

– Но ты заметила облегчение Мари, когда она услышала, что у меня есть невеста? – спросил Уил.

– Вот только у тебя ее на самом деле нет! Мари еще могла поверить в твою выдумку. Но даже Шарин что-то заподозрила, потому что на мне не было обручального кольца. Я надеюсь, этот обман не вый дет тебе боком. Или мне, если

уж на то пошло.

– Как? Ведь это была лишь временная уловка. Когда я увижу Шарин снова, я просто скажу ей, что мы с тобой расстались.

– Как все просто! – с преувеличенным пренебрежением бросила Джорджия.

– Я не имел в виду нашу дружбу. Я хотел сказать...

– Знаю, что ты хотел сказать, – сухо перебила она Уила.

Джорджия была так спокойна, так беззаботна, изображая его фиктивную невесту. Она – просто идеальный друг!

– Спасибо тебе, – от всего сердца поблагодарил Уил. – Ты очень великодушна.

– На самом деле я чертовски зла на тебя. На Шарин я не сержусь. Она боролась за любимую племянницу – последнюю память о погибшей сестре. А вот ты использовал меня, втянул в эту сомнительную ситуацию совершенно неподготовленной. Мы только что восстановили нашу дружбу, но ты зашел слишком далеко, Уил.

– Уверяю тебя, я действовал спонтанно. Но я ни на секунду не пожалел о выбранной стратегии. Ты была великолепна! Я так благодарен тебе за то, что ты поехала со мной!

Уил мысленно возблагодарил небеса за то, что у него хватило смелости явиться к Джорджии этим утром.

Она нахмурилась.

– Я до сих пор не понимаю, почему ты это сделал. Неужели недостаточно было бы представить меня своей хорошей

подругой?

– «Невеста» звучит более респектабельно.

– Почему ты так волнуешься? Речь ведь идет не об усыновлении. Ты родной отец Нины. Ее ближайший кровный родственник. Твое имя написано в ее свидетельстве о рождении. Мать Нины перед смертью пожелала, чтобы о девочке заботился ты. Шарин не имеет на нее никаких прав.

Уил просто не доверял системе, потому что сам в прошлом стал ее жертвой. Возможно, что-то изменилось с тех пор, как он был под опекой штата, а возможно, нет. Но его воспоминания о тех днях всегда будут причинять ему боль.

– Я не хотел позволить кому-либо помешать мне забрать дочь. Твое вмешательство очень помогло убедить Шарин отдать Нину.

– Мне кажется, что Шарин – не такая уж плохая. Она по-своему заботится о племяннице.

«Как всегда, Джорджия старается быть справедливой», – подумал Уил. Ее желание видеть в людях хорошее всегда ему нравилось.

Когда она заявила Шарин о том, что ее сыновья, возможно, будут участвовать в свадебной церемонии, Уил внезапно представил себе ослепительно красивую Джорджию, идущую по церковному проходу между скамьями в белом подвенечном платье, а позади нее – двух маленьких мальчиков, один из которых несет ее шлейф, а второй – обручальные кольца. Зачем он вспомнил об этом сейчас? И вообще, такие

мысли лучше гнать из головы.

– Ты всерьез пообещал поддерживать отношения с тетей и двоюродными братьями Нины? Или это была еще одна ложь ради достижения поставленной цели?

– Я не лгал. Эти маленькие мальчики показались мне хорошими детьми.

Наверное, и Уил тоже был таким, пока его жизнь не разбилась на куски со смертью родителей.

– Было бы хорошо, если бы твоя дочь росла, общаясь со своими кузенами. Я любила своих двоюродных братьев.

– Вот почему я согласился на это. Меня не волнует Шарин. Меня сейчас заботит лишь одно: чтобы дочке было хорошо. И у нее будет все необходимое для этого. Если ей нужна большая семья, я согласен поддерживать связь с родными Энджи ради Нины.

Уил понимал, что отныне его жизнь безвозвратно изменится и будет вращаться вокруг крошечного человечка, спящего на заднем сиденье. Но ему нужна и Джорджия. Он должен убедить ее оставаться рядом. В качестве друга. Уил не мог снова ее потерять.

Что же дальше? Когда они выехали на автомагистраль, ведущую к Сиднею, Джорджия задалась вопросом, полностью ли Уил продумал решение взять на себя отцовские обязанности.

– Ты действительно не знаешь, как сменить подгузник? –

спросила она.

– Какой парень моего возраста разбирается в подгузниках? Но я прочитал инструкцию на упаковке. Кажется, менять их не слишком сложно. Женщина в аптеке, где я их покупал, показала мне, как это делается.

Джорджия не смогла сдержать смех.

– Считаешь, это смешно? – нахмурился Уил. – Леди из аптеки, кажется, это тоже показалось очень забавным.

– Я этого не сказала.

– Нет. Но ты все равно смеешься. Между прочим, я посмотрел несколько видеоуроков в Интернете: как пеленать ребенка, купать его и все такое прочее. А еще я подписался на несколько блогов мамочек, которые, похоже, знают все о детях. В Сети можно найти все, если знаешь, где искать.

– Что «все», Уил?

– О том, как быть родителем, – серьезным тоном ответил он. – Практические советы на любой случай. А еще Шарин дала мне полный список того, что Нина любит и чего не любит. Она даже положила любимого игрушечного кролика Нины в сумку с ее вещами.

– Похоже, у тебя все под контролем.

Джорджия напомнила себе о том, что Уил может позволить себе нанять круглосуточную няню для Нины. Она не собиралась снова превращаться в старую добрую Джорджию и предлагать Уилу свою помощь.

– Где ты сейчас живешь? Все еще в Пирмонте, на берегу

гавани? – спросила она и вздрогнула при мысли о ребенке, который учится ходить в пентхаусе с балконами с двух сторон.

– Я сохранил эту квартиру в качестве вложения денег и после развода купил недвижимость в Инглсайте.

– Ух ты! Завидую!

В этом пригороде Сиднея дома и участки стоили огромных денег. Но для богатого Уила это, разумеется, не было проблемой.

– Ты держишь лошадей?

– Еще бы! У меня их две: арабский мерин и чистокровная кобыла.

– Даже в городе ты остаешься деревенским парнем. Счастливчик!

Джорджии хотелось спросить, можно ли ей приехать в гости и покататься на одной из этих лошадей, но она пока не знала, какую форму примет ее дружба с Уилом после того, как он стал отцом-одиночкой.

– У меня большой дом и огромный сад. Когда я покупал этот участок, еще не знал о Нине. Ей там будет очень хорошо.

– Нине повезло, что ты ее отец. Хотя бы потому, что у нее, несомненно, будет свой пони.

– Как только она станет достаточно взрослой, чтобы сидеть в седле.

– Но это случится не скоро. А что ты уже приобрел для нее? Младенцам, кажется, требуется много разных вещей.

– На следующий день после того, как я вернулся из своей первой поездки в Катумбу, я посетил крупный магазин детских товаров. Одна из продавцов-консультантов помогла мне купить все необходимое.

– Удалось ли тебе подыскать хорошую няню за это короткое время? – поинтересовалась Джорджия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.